

УДК 316.3 (34)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-138-145

ПАНТЮХИНА Галина Александровна
Уральский государственный юридический
университет
г. Екатеринбург, Россия
galina-pantuykhina@yandex.ru

Galina A. PANTJUHINA
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia
galina-pantuykhina@yandex.ru

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERROGATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Работа посвящена вопросам применения знаний психологии человека в работе следователя на стадии предварительного расследования по уголовным делам. Изучению вопросов, связанных с прикладной психологией, в науке уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем представители криминальных структур, имея консультантов в лице обслуживающих ОПГ адвокатов, отдельные опытные преступники прекрасно владеют практически обоснованными психологическими приемами оказания серьезного противодействия субъектам уголовной юрисдикции. Далеко не каждый следователь может преодолеть психологический барьер, создаваемый участниками уголовно-процессуальной деятельности, проходящими по уголовному делу не только в качестве подозреваемых или обвиняемых, но и в качестве свидетелей и даже потерпевших. Автор, имея более чем десятилетний опыт следственной работы в органах МВД РФ, дает научно обоснованные практические рекомендации по установлению коммуникативного контакта с допрашиваемым лицом независимо от его процессуального статуса (потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый). В работе акцентируется внимание также на психологических особенностях допроса несовершеннолетних и малолетних участников уголовного процесса, приводятся примеры успешного использования помощи специалистов, психологов и педагогов, в производстве этого наиболее психологизированного следственного действия. Кроме этого, автором рассматриваются тактические особенности производства допроса в конфликтных ситуациях, когда допрашиваемые лица оказывают противодействие следствию или отказываются давать показания, а также в силу разных причин лгут на допросе.

Ключевые слова: допрос, участники допроса, личные доказательства в уголовном процессе РФ, психология человека, типы психики человека, коммуникативный контакт между следователем и допрашиваемым лицом, конфликтные ситуации в производстве допроса, тактика производства допроса

The work is devoted to the application of knowledge of human psychology in the work investigator at the stage of preliminary investigation in criminal cases. The study of issues related to applied psychology in science is not given enough attention. However, the representatives of criminal structures, having the advised serving of OPG lawyers, some experienced criminals possess practically perfectly reasonable psychological techniques combat the criminal jurisdictions. Not every investigator is able to overcome the psychological barrier created by the participants of criminal procedure activity, the ongoing criminal case not just as suspects or defendants, but as witnesses and even victims. The author, having more than a decade of experience in investigative work in the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, gives scientifically grounded practical recommendations on establishing communicative contact with the interrogated person regardless of his procedural status (victim, witness, suspect or accused). The paper also focuses on the psychological features of interrogation minors and juvenile participants of criminal proceedings, examples of the use of successful assistance of specialists: psychologists and teachers in the production of this most psychologized investigative action. In addition, the author discusses the tactical features of production of interrogation in conflict situations, when the person is being questioned counteract the result: either refuse to testify or at different reasons lie during the interrogation.

Keywords: questioning, interrogation, participants, personal evidence in criminal procedure of Russian Federation, human psychology, human psyche, interpersonal contact between investigator and person under interrogation, conflict situation in production of interrogation tactics questioning

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливают наличие и отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Несмотря на то, что любые доказательства не имеют заранее установленной силы и все они подлежат проверке и оценке на предмет относимости, допустимости, достовер-

ности и достаточности, законодатель не случайно на первое место ставит личные доказательства, которые субъекты уголовной юрисдикции получают в процессе допросов потерпевшего, свидетеля, а также подозреваемого и обвиняемого.

Однако достоверность и полнота получаемой на допросе информации напрямую зависит от знания лицами, в производстве которых находится уголовное дело, психологических особенностей личности допрашиваемых, механизмов формирования у них представлений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, их запоминанию и воспроизведению в процессе производства следственных действий.

Автор настоящей статьи, имея более чем десятилетний опыт работы в следственных органах, намерена еще раз акцентировать внимание на психологии допроса различных категорий участников уголовного процесса на стадии предварительного следствия.

Как известно, на данной стадии в ретроспективе производится реконструкция обстоятельств совершенного преступления по следам, которые сохранились в материальной среде и в памяти (психике) людей, которые так или иначе имели отношение к расследуемым событиям. Многие существенные обстоятельства могут быть установлены только на основе их показаний, то есть личных доказательств. При этом приоритет отдается первоначальным личным доказательствам, источником которых являются лица, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению: потерпевшие, свидетели-очевидцы, подозреваемые и обвиняемые.

Психические факторы, влияющие на показания потерпевших и свидетелей

Уголовный закон РФ обязывает потерпевшего и свидетеля давать правдивые показания. Дача заведомо ложных показаний этими участниками уголовного процесса, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, может повлечь серьезную уголовную ответственность. Но всегда ли показания, не соответствующие действительности, являются заведомо ложными?

Субъективность психического отражения совершенного, увиденного или услышанного в сознании человека обусловлена самыми различными факторами: возрастом, состоянием здоровья, социальным статусом, жизненным опытом, общекультурным развитием, свойствами темперамента и т.д. Все это должен учитывать следователь при подготовке к допросу и во время его проведения [1].

Игнорирование этих факторов может привести к возникновению трудно разрешимой конфликтной ситуации. Поэтому допрос является наиболее психологизированным следственным действием, тесно связанным с личностными особенностями допрашиваемых и допрашивающих лиц, психическим взаимодействием между ними.

Решение о допросе свидетелей и потерпевших должно приниматься с учетом конкретной следственной ситуации, в том числе информированности следователя о предмете этого следственного действия.

Основным психическим процессом во время производства допроса является активизация воспроизведения всех известных допрашиваемому сведений об обстоятельствах расследуемого события и о лицах, к нему причастных. Получение необходимой информации тесно связано с поставленной следователем конкретной целью. Отвечая на поставленные следователем вопросы, допрашиваемое лицо извлекает требуемый материал из своей долговременной памяти. Одним из условий сохранения этого материала, то есть информации об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу в долговременной памяти, является их осмысление, которое зависит от вышеназванных факторов: возраста, жизненного опыта, психофизиологического развития, образования, профессии, состояния здоровья и т.д. [2]

Воспроизведение обстоятельств, происходивших в действительности, в ретроспективе не может быть их зеркальным отражением при передаче информации следователю в процессе допроса. Точность воспроизведения увиденного и услышанного и даже совершенного зависит от психики человека. Задачей следователя является получение от допрашиваемого лица максимально большей и точной информации относительно рассле-

дуемого объекта. В зависимости от типа высшей нервной деятельности свидетеля, потерпевшего, других участников уголовного дела могут возникать трудности в припоминании исследуемых событий. Поэтому следователь должен использовать ассоциативные связи, подсказывать последовательность рассказа. Для облегчения процесса вспоминания он может организовывать проведение следственного действия на месте происшедших событий, в отдельных случаях - предъявлять имеющиеся в деле доказательства.

Некоторые свидетели и в особенности потерпевшие, находящиеся в стрессовом состоянии, могут неосознанно дать показания, не в полной мере соответствующие действительности. Сложность допроса как следственного действия обусловлена еще и тем, что многие свидетели и потерпевшие под воздействием страха за собственную безопасность и за безопасность своих близких подчас ограничиваются лишь самой общей информацией о преступном событии и других обстоятельствах по делу. Задачей следователя в этом случае является избегать сильных возбуждающих воздействий, особенно не связанных с предметом допроса.

Безусловно, особую сложность в противодействии преступности представляет обеспечение безопасности свидетелей, показания которых наиболее важны как источник доказательств в уголовном процессе. Именно поэтому даже добросовестные свидетели в результате шантажа, угроз и даже насилия со стороны оставшихся на свободе членов ОПГ часто меняют в суде обличающие показания, данные ими на предварительном следствии. Это является серьезной проблемой для России. Наша страна оказалась не готовой к масштабам организованной преступности [3].

Из практики следователей следственного отдела ныне упраздненного Управления по организованной преступности МВД РФ по г. Екатеринбургу автору статьи известно о том, что в целях охраны свидетелей и потерпевших, участвовавших по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, по месту их проживания несли круглосуточное дежурство вооруженные сотрудники ОМОН. В сопровождении указанных сотрудников эти лица прибывали к месту проведения следственных действий и возвращались домой [4].

В целях охраны свидетелей и потерпевших новым уголовно-процессуальным Кодексом РФ узаконено прослушивание телефонных переговоров по заявлениям потерпевших и свидетелей, засекречивание их анкетных данных, применение в судах при допросах участников уголовного дела средств видеоконференцсвязи, проведение закрытых судебных заседаний, если имеется реальная угроза их жизни и здоровью, а также опасность уничтожения имущества. Но проблема охраны лиц, проходящих в качестве свидетелей и потерпевших, особенно по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по-прежнему остается актуальной.

Наиболее распространенные сложные разновидности конфликтной ситуации возникают, когда допрашиваемое лицо умышленно дает либо полностью ложные показания, либо умалчивает об отдельных обстоятельствах дела, либо отказывается от дачи показаний, стремясь любыми путями помешать следователю в установлении истины по делу. Мотивацией отказа от сотрудничества со следствием являются не только криминальный террор, но и некоторые иные, более глубокие личностные мотивы. К ним могут относиться криминальное прошлое свидетеля, родственные связи, приятельские, добрососедские отношения с преступниками и устойчивый правовой нигилизм, вызванный различными причинами. Эти обстоятельства должны быть выяснены и учтены при выполнении с ними следственных действий.

Практика показывает, что вначале целесообразно допрашивать свидетелей, от которых с высокой степенью вероятности будет получена правдивая информация. При этом следователь должен опираться на данные предварительных опросов, материалы оперативной информации, собственные наблюдения и т.д. Наиболее ценными являются показания лиц, непосредственно наблюдавших событие преступления. Информация, полученная в процессе допроса свидетелей-очевидцев, является прямыми, первоначальными доказательствами.

При допросе свидетелей, знающих о преступлениях со слов иных лиц (показания которых являются производными доказательствами), выясняется, от кого именно, в связи с чем, при каких обстоятельствах, что конкретно и когда им стало известно о событиях, имеющих значение для уголовного дела. Это вытекает из требований уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам, то есть не имеют юридической силы.

Потерпевшие обычно долго сохраняют в своей памяти те чувства, которые они пережили во время совершения преступных действий: страх, ужас, стрессовое перенапряжение и т.д. В зависимости от типа психической деятельности у одних потерпевших, особенно подвергшихся физическому насилию, возможно наступление реактивных состояний, душевного расстройства, у других событие преступления влечет состояние охранительной заторможенности.

Острые конфликтные эмоциональные состояния потерпевшего ведут, как правило, к нарушению правильного восприятия события преступления. Учитывая этот фактор, следователь должен прервать или отложить допрос. Более полное и точное воспроизведение возможно после снятия перевозбуждения.

Нередко поведение потерпевшего способствует совершению преступления или провоцирует его. Виктимность такого поведения является значительным фактором в оценке правдивости показаний потерпевшего и свидетелей. Неблаговидное поведение потерпевшего в связи с событием преступления может вызвать у него желание исказить информацию. Поэтому следователь должен критически относиться к ней и тщательно проверять показания потерпевшего путем проведения иных следственных действий. При повторном допросе потерпевшего, с учетом временного фактора, переосмысления своего поведения, возможно более полное и правильное воспроизведение совершенных в отношении него действий.

Психологические особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Особенности психики несовершеннолетних связаны с незначительностью их жизненного опыта, знаний, представлений и поведенческих навыков. В связи с этим у них меньший объем восприятия и долговременной памяти. Неточные показания несовершеннолетних подчас обусловлены стремлением подражать, в том числе и лицам, производящим допрос (говорить как надо). Поэтому следователь должен направлять ход рассказа свидетеля или потерпевшего с большой осторожностью, избегая при этом наводящих вопросов. Вместе с тем следует иметь в виду, что психика здорового подростка отличается направленностью внимания на наиболее яркие, неординарные события, искренностью и правдивостью. Более стабильный временной распорядок жизни большинства подростков может помочь в установлении отправных точек расследуемого события, например о времени, месте и продолжительности совершения преступления.

Давая ложные показания, несовершеннолетние чаще взрослых допускают несоответствия, противоречия, не продумывая деталей этих противоречий. Выясняя причину ложных показаний, следователь должен установить мотивы такого поведения. Это может быть чувство ложного товарищества, стыда, страха, возникшего в результате угроз со стороны заинтересованных лиц, советы близких или других лиц, под влиянием которых находится подросток.

Чтобы побудить несовершеннолетнего свидетеля к правдивому воспроизведению на допросе увиденных им событий или событий, участником которых он был, необходимо снять с него психическое напряжение, расположить его к себе, то есть установить коммуникативный психологический контакт. При этом следователь должен пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок и проявления

вульгарности. В то же время сам он должен быть предельно корректным и проявлять уважение к личности несовершеннолетнего.

При допросе несовершеннолетних и в особенности малолетних свидетелей и потерпевших, а также несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, следователь сталкивается с проблемой индивидуальной трудности словесной передачи воспринятого материала.

Законодатель не устанавливает минимальный возраст свидетелей, ограничиваясь лишь продолжительностью их допроса (допрос свидетелей и потерпевших в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а всего - не более 1 часа). Естественно, что у таких свидетелей и потерпевших еще мал словарный запас и многие из них склонны к фантазированию. Память ребенка дошкольного возраста, как правило, отличается слабым развитием произвольного запоминания, направленностью на яркие отличительные особенности объектов. Иногда свои мысли относительно расследуемых обстоятельств дети могут вербализовать на языке, понятном лишь родителям или специалисту - детскому логопеду. При рассказе таких свидетелей целостное событие обычно делится на отдельные части, которые не имеют взаимосвязи, поскольку они обращают свое внимание на наиболее яркие предметы и поведенческие особенности. И конечно же качество восприятия, запоминания и воспроизведения событий в показаниях ребенка напрямую зависит от его психофизиологического развития.

Так, М. и К. в Екатеринбурге с целью завладения чужим имуществом совершили убийство И. с причинением ей множественных ножевых ранений. Убийство совершалось в присутствии племянницы потерпевшей - четырехлетней Елены. Девочку преступники также ударили несколько раз ножом, но раны были несмертельными. После лечения в больнице и прохождения курса реабилитации Елена все же говорила с большим трудом. Но поскольку она была единственным свидетелем-очевидцем, следователь после беседы с родителями принял решение о допросе Елены. Неоценимую помощь при ее допросе оказали следователю законный представитель и приглашенные в качестве специалистов врач-логопед и детский психолог. Несмотря на перенесенную сильнейшую психическую травму, девочка дала показания об орудии преступления, некоторых элементах внешности преступников и роли каждого из них в совершенных преступлениях.

В целях объективности и согласно ст. 191 УПК РФ следователь обязан производить допросы потерпевшего или свидетеля, не достигшего шестнадцатилетнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, с участием педагога или психолога. При допросе таких потерпевших и свидетелей вправе присутствовать и их законные представители.

УПК РФ не определяет конкретные функции педагога как участника уголовно-процессуальной деятельности, и подчас его участие при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля является формальностью. Приглашенным педагогам следователь не всегда разъясняет цели их приглашения, не ставит задач. Поэтому участие педагогов в производстве следственного действия превращается в обычное присутствие. Между тем основными задачами педагога являются оказание помощи следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым и в педагогически правильной постановке перед ним вопросов.

Кроме этого, следователь может получить у педагога консультацию для определения необходимости назначения несовершеннолетнему судебно-психологической экспертизы для определения его интеллектуального развития, способности правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Существенное значение в этом вопросе имеет и выбор педагога. Им должен быть специалист, знающий возрастную психологию ребенка и к которому бы последний не испытывал чувства неприязни. Педагог должен четко знать задачи своего участия в проводимом следственном действии.

Тактико-психологические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого

Допрос подозреваемого и обвиняемого имеет много общих сторон и различий, которые обусловлены их различным процессуальным статусом. Уголовно-процессуальный закон наделяет их практически одинаковыми правами на защиту, в том числе иметь защитника, предъявлять доказательства и давать показания на допросе только по личному усмотрению.

Подозреваемым является лицо, заподозренное в совершении преступления, при отсутствии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения в совершении этого деяния.

При допросе подозреваемого, задержанного вскоре после возбуждения уголовного дела, следователь, как правило, обладает ограниченной информацией о событии преступления. Подозреваемый в совершении преступления (если он задержан или находится под стражей на законном основании) находится в более выгодном положении. В связи с принятием ч. 4 ст. 92 УПК РФ он имеет право до первого допроса на свидание наедине с адвокатом продолжительностью не менее двух часов. За это время он в спокойной обстановке с помощью защитника может создать разумную позицию защиты.

Поэтому в процессе допроса перед подозреваемым необходимо ставить прежде всего те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. Поскольку на допросе участвует и защитник, следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, имеющегося в его распоряжении в уголовном деле. Малейшие ошибки могут ослабить его позицию.

Первый допрос, особенно в конфликтной ситуации, может производиться как средство использования результатов, проведенных оперативно-разыскных мероприятий, позволивших собрать некоторые сведения как о подозреваемом, так и о его роли в событии преступления, связях и отношениях с соучастниками.

Опытные следователи часто применяют метод косвенных вопросов, суть которого состоит в маскировке вопросов, имеющих прямое отношение к расследуемому событию, среди других вопросов, как бы далеких от преступления. При этом выясняются осведомленность подозреваемого об участниках преступления, о времени, месте и способах его совершения, других обстоятельствах, подлежащих установлению.

В случае отказа подозреваемого от дачи показаний следователь должен разъяснить ему, что этим допрашиваемый лишает себя права на самозащиту, а следствие лишается возможности выяснить смягчающие его ответственность обстоятельства.

Обвиняемым является лицо, в отношении которого следователем в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Постановление выносится при наличии достаточных данных полагать, что данное преступление совершило конкретное лицо. Иными словами, следователь, вынося постановление, располагает комплексом доказательств о причастности данного лица к совершению преступления. Перед началом допроса обвиняемый, как и подозреваемый, имеет право на двухчасовое свидание наедине с защитником. В дальнейшем защитник может присутствовать при выполнении всех следственных действий, проводимых с участием его подзащитного.

Обвиняемый - это наиболее информированный и наиболее психологически сложный источник доказательств. Считается, что допрос приобретает бесконфликтный характер, если обвиняемый признает себя виновным. Однако признание вины может быть обусловлено стремлением обвиняемого уйти от ответственности за более тяжкое преступление, взять на себя вину за преступление, совершенное другими лицами, например занимающими более высокое положение в иерархии организованной преступной группы. Ложь может быть вызвана и другими обстоятельствами.

Признание обвиняемым своей вины вовсе не является наиболее сильным доказательством. Более того, согласно УПК РФ признательные показания обвиняемого (как и подозреваемого), данные на предварительном следствии без участия защитника и не подтвержденные в суде, являются недопустимыми доказательствами, даже если они соответствуют другим материалам уголовного дела. Поэтому признательные показания подозреваемого и обвиняемого нужны следователю прежде всего для расширения доказательственной базы.

Добровольного признания от опытного преступника можно добиться, как правило, только при его изобличении с предъявлением неопровержимых доказательств.

Безусловно, психологический контакт с подозреваемым и обвиняемым следователь гораздо проще мог бы установить, общаясь с ними наедине, однако, как уже говорилось выше, законодатель в настоящее время лишил его такой возможности. Практика показывает, что двухчасовое общение этих наиболее заинтересованных участников уголовного процесса с их защитниками до первого допроса иногда в значительной степени усложняет работу следователя не только в установлении психологического контакта с допрашиваемыми, но и в расследовании уголовного дела в целом (информируются соучастники о позиции подзащитного, уничтожаются орудия преступления, применяются другие незаконные способы защиты).

Необходимость дачи обвиняемым и подозреваемым правдивых показаний в определенной мере стимулируется разъяснением значения чистосердечного раскаяния, как обстоятельства, смягчающего ответственность. Кроме этого, в настоящее время подозреваемый и обвиняемый имеют право заключить с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве со следственными органами. При выполнении обязательств, предусмотренных соглашением, суд, постановляя обвинительный приговор, обязан уголовно-процессуальным законом существенно снизить размер наказания. Разъяснение такого права подозреваемому и обвиняемому является обязанностью следователя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
2. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: Учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017.
3. Пантюхина Г.А. Тактико-психологические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2016. - № 5.
4. Материалы координационного совещания руководителей правоохранительных органов при прокуратуре Свердловской области по вопросу охраны свидетелей и потерпевших по уголовным делам о преступлениях, совершенных ОПГ. - Екатеринбург, 2004.

REFERENCES

1. Enikeev M.I. Juridicheskaja psihologija: Uchebnik. [Juridical psychology: Tutoria]. Moscow: Legal.Norma, NIC INFRA.M, 2016.
2. Sorokotjagin I.N. Juridicheskaja psihologija: Uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. [Juridical psychology: tutorial and workshop for academic undergraduate], M.: yurayt, 2017.
3. Pantjuhina G.A. Taktiko-psihologicheskie osobennosti provedenija otdel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh organizovannymi prestupnymi gruppami. [Tactical and psychological features of carrying out separate investigative actions at investigation of the crimes committed by the organized criminal groups]. M. Russian law: Education. Practice. Science. No. 5. 2016.
4. Materials of coordination meeting of heads of law enforcement agencies at the Prosecutor of Sverdlovsk region concerning protection of witnesses and victims on criminal cases about the crimes committed by organized crime groups. Yekaterinburg. 2004

Информация об авторе:

Пантюхина Галина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра правовой психологии и судебных экспертиз, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

Получена: 17.01.2018

Для цитирования: Пантюхина Г.А. Тактико-психологические особенности производства допроса на стадии предварительного расследования Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 1. с. 138-145.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-138-145.

Information about the author:

Galina A. Pantjuhina, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Forensic, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

Received: 17.01.2018

For citation: Pantjuhina G.A. Tactical and psychological features of interrogation at the stage of preliminary investigation. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.1. Pp. 138-145.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-138-145. (in Russ)